

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
АНГЛИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ В РАБОТАХ ДЖ. ТИРСК**

© 2009 В.П. Митрофанов

Пензенский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 19.02.2009

В статье рассматриваются некоторые труды по аграрной и социальной истории Англии XVI-XVII профессора Оксфордского университета Джоан Тирск, в которых она исследовала аграрную политику английской монархии Тюдоров и ранних Стюартов. Анализируется также её концепция социальной борьбы английского крестьянства в начале XVII в. и дается оценка её методологической основы.

Ключевые слова: Дж. Тирск, аграрная история, аграрная политика, крестьяне, статуты, огораживания, восстание, Тюдоры, Стюарты.

Джоан Тирск – профессор Оксфордского университета – является одним из крупных специалистов второй половины XX-начала XXI в. среди историков Великобритании в области аграрной и социальной истории Англии XVI-XVIII вв. Её перу принадлежит целый ряд солидных работ по данной тематике, изданных в 1950-1990-е гг. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 13, 16]. Она, например, исследовала такой важный вопрос аграрной истории Англии XVII в., как распродажа земель роялистов, конфискованных в период английской буржуазной революции середины XVII в. [5, р. 85-109]. Под её редакцией коллектив британских историков подготовил и издал два тома многотомной “Аграрной истории Англии и Уэльса” [3, 4.], получивших достаточно высокую оценку в историографии [9. С. 297-305.]. Кроме того, сама она написала ряд глав этого фундаментального исследования [4, Р.1-113, 161-256].

Она же создала свою школу историков-аграрников в Великобритании и в странах Британского содружества. Круг её научных интересов охватывает и другую тематику истории Англии. Так, она занималась изучением некоторых аграрных вопросов на уровне локальной истории, историей продовольственного обеспечения в период раннего Нового времени, а также гендерной историей Англии XIX в. [7, Р.94].

В рамках данной работы остановимся лишь на проблемах аграрной политики английской монархии второй половины XVI- середины XVII в. и социальной борьбы английского крестьянства начала XVII в., нашедших отражение в ряде её исследований.

Исследуя аграрную историю английского королевства этого периода, она первая чётко выделила вопрос аграрной политики английского абсолютизма Тюдоров и Стюартов и высказала собственную точку зрения на этот счёт.

В её работах нашли отражение многие актуальные экономические и социальные аспекты, связанные с аграрной политикой: огораживания пахотных земель крестьян, рентные отношения, регули-

Митрофанов Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии. E-mail: ifpspu@mail.ru

рование правительством торговли хлебом и хлебопродуктами, некоторые меры центральных и местных властей в отношении земледелия, социальная борьба крестьянства и т. п. [4, Р. 200-238]. В контексте изучения аграрной политики Дж. Тирск дала вполне определенную оценку многим аспектам аграрной истории Англии этого времени и, в частности, знаменитых огораживаний и отношению к ним правительств Тюдоров и первых Стюартов. Она разделяла понятия “огораживания (enclosing)” и “поглощение (engrossing)” пахотных земель [4, Р. 200]. Так, например, правительство Елизаветы I Тюдор она характеризует как противников огораживаний, что, по её мнению, нельзя сказать о кабинетах Якова I и Карла I Стюартов. Аграрные законы в отношении огораживаний второй половины XVI в. она оценивает следующим образом. Первый елизаветинский закон об ограничении огораживаний, принятый парламентом в 1563 г., означал, по её мнению, возвращение короны к политике традиционной поддержки земледелия. Поэтому, по её мнению, в этом статуте не содержалось ничего нового по сравнению с законодательством первых Тюдоров [4, С. 227]. Сталкиваясь с фактом изменения курса аграрного законодательства в 1593 г., что выразилось в снятии ограничений на огораживания, Дж. Тирск заметила лишь, что момент для послабления был выбран неудачно, имея в виду разразившийся в стране голод 1594-1598 гг. Принятые парламентом в 1597-1598 гг. новые законы против огораживаний историк назвала “паническим законодательством”, которое, как она считает, “оказало обратную услугу”, ибо хлеб в стране подешевел [4, Р.231]. Однако вряд ли можно согласиться с этим утверждением, так как в источниках нет свидетельств о массовой реконверсии пахоты, результатом чего было бы резкое снижение цен на зерно и образование больших хлебных излишков. Более того, напротив, данные комиссии 1607 г. по расследованию огораживаний свидетельствуют об обратном явлении даже в традиционно хлебопроизводящих графствах [1, Р.195-204]. Видимо, Дж. Тирск просто взяла на веру за-

явление во время парламентской сессии 1601 г. ряда защитников огораживаний, в том числе неизвестного придворного фаворита, мореплавателя и поэта У. Рэли [14, Р. 674].

В целом политику Тюдоров в отношении огораживаний она оценивает как “колеблющуюся и неопределенную” [4, р.231]. На мой взгляд, это в целом объективное определение, которое само собой напрашивается при первом же прочтении аграрных законов Елизаветы I Тюдор. Но историку при этом также уместно задаться вопросом: а почему эта политика была “колеблющаяся и неопределенная”? Чтобы ответить на этот вопрос, ещё недостаточно только проанализировать аграрные статуты. Необходимо рассмотреть также и ряд других вопросов, которые связаны с более широкой проблемой - взаимоотношениями крестьян и государства периода Тюдоров и ранних Стюартов. Понимая это, Дж. Тирск затронула ряд аспектов этой большой проблемы, но специально её не исследовала.

В своих работах Дж. Тирск частично касалась и такого малоизученного до того времени аспекта аграрной политики, как комиссии по расследованию огораживаний. Особенно её интересовала работа комиссии по расследованию огораживаний в 1607 г. Так, автор отметила, что в ходе расследования этой комиссией случаев огораживания в Центральных графствах имело место много разбирательств в суде Звёздной палаты, в результате чего были оштрафованы ряд огораживателей. В то же время, полагает британский историк, ничего радикального против огораживателей по результатам работы комиссии не было сделано. Она приводит некоторые данные о новых огораживаниях, совершенных уже после работы комиссии [4, Р. 235].

Аграрную политику Дж. Тирск совершенно справедливо рассматривает как часть экономической политики абсолютистского государства. Так, в своей монографии об экономической политике она затронула совершенно не исследованный вопрос о производстве вайды в XVI-начале XVII в., который также был в контексте аграрной политики монархии Тюдоров. Автор отметила расширение посевов вайды с середины 1580-х гг. Объяснение этому она видит прежде всего в том, что война между Испанией и Нидерландами прервала поставку в Англию португальской вайды. Разумеется, это отрицательно сказалось на английском сукноделии (вайда была сырьем для изготовления краски, необходимой для покраски сукон - В. М.) Другая причина, по ее мнению, заключается в падении цен на зерно, что побудило английское фермерство расширять земельные площади под вайду. По её подсчетам, в 1585 г. выращиванием вайды занимались в 12 графствах страны. Общая площадь посевов под вайду составляла 5 тыс. акров пахотной земли. Она считает, что это давало работу 20 тыс. человек в течение 4-х месяцев в году [7, Р. 3-4]. Однако Дж. Тирск не рассматривает последствия расширения посевов вайды для крестьян и само их отношение к этому новому явлению в аграрной сфере.

Дж. Тирск отметила и такой аспект аграрной политики, как регулирование правительством Елизаветы I Тюдор производства крахмала из зерна. Она показала, какое пристальное внимание уделяла королева этому аспекту в 1580-1590-е гг., издавая соот-

ветствующие прокламации [7, Р. 29]. Однако и в этом новом деле все сводилось к пресловутой системе монопольных патентов. Первые Стюарты, как показала британский историк, продолжили елизаветинскую линию в этой части экономической политики.

Отметим также и её точку зрения в отношении социальной борьбы в Англии того периода. Этот вопрос также затронут ею в указанном выше четвертом томе “Аграрной истории Англии и Уэльса”. Так, она обратила внимание на взаимосвязь крестьянских выступлений, и особенно восстания 1607 г. в центральных графствах, с процессом огораживаний в этом регионе в предшествующие десятилетия. Фактический материал, что называется, “заставил” ее признать тот факт, что “гнев крестьян был направлен против огораживаний”, но этот несколько радикальный для английской историографии того времени вывод она смягчила оговоркой, что-де огораживатели были для крестьян лишь наиболее очевидными обидчиками [4, Р. 232]. Более того, британский историк в связи с этим даже делает общий вывод о том, что “каждый заговор против работодателя и мелкого фермера в трудные времена создавал экономические трудности, давая малую надежду для быстрого преодоления того, против чего вспыхнуло восстание в Мидленде” [4, Р. 232]. Вместе с тем важной причиной начала восстания она считает и недостаток хлеба в этом регионе, рост цен на него. Однако на самом деле это было как раз одним из последствий конверсии пахотной земли в пастбища для овец, о чем свидетельствуют даже те цифры о масштабах огораживаний, которые приводит Дж. Тирск по ряду графств Мидленда (т. е. Центральных графств Англии – В. М.) [4, Р. 233]. На примере одного селения (Котесбич в Лестершире – В. М.) она показала процесс огораживания, сопровождавшийся эвикцией крестьян изнутри. Этот пример достаточно показателен тем, что лорд манора не прибегал при этом к прямому насилию в отношении крестьян [4, Р. 233-234].

К сожалению, на мой взгляд, при характеристике этого крестьянского восстания автор допустила некоторую непоследовательность. Несмотря на очевидные факты достаточно широкого размаха этого восстания в пяти графствах, она пишет о том, что “мятеж не распространился”, что термин “мятеж (revolt)” преувеличивает масштабы “беспорядков” [4, Р. 234]. Вместе с тем опять-таки под “давлением” документов Дж. Тирск признала, что правительство фактически ничего не сделало для крестьян после подавления восстания в плане реконверсии пахотных земель, хотя в Звёздной палате были оштрафованы наиболее злостные огораживатели пахотных земель крестьян. В целом автор дала очень негативную оценку этому восстанию, назвав его “анахронизмом” [4, Р. 235]. На мой взгляд, такая оценка данного социального выступления английских крестьян является неадекватной данным источникам о событиях, произошедших во время этого восстания в Центральных графствах и о действиях кабинета Якова I Стюарта (издание трех королевских прокламаций в отношении восстания, переписка короля и его окружения с представителями местных властей, отправка войск для подавления восстания и т. д. – В. М.).

Вместе с тем британский историк не считала тогда исследование этого малоизвестного события социальной борьбы английского крестьянства начала XVII в. вполне законченным, но, напротив, отметила научные перспективы его дальнейшего исследования с привлечением новых источников. Впоследствии это было сделано её учеником, новозеландским историком Дж. Мартином в ракурсе локальной истории [10, P. 161-216].

Отметим также, что Дж. Тирск высказала свою точку зрения в отношении “аграрной революции”, имевшей место, по мнению ряда британских историков, в Англии XVI-XVIII вв. [6, P. 183-184].

Несомненно, труды Дж. Тирск, в том числе и публикация IV и V томов “Аграрной истории Англии и Уэльса” под ее редакцией значительно продвинули как изучение аграрной истории Англии XVI-XVIII вв. в целом, так и открыли новые исследовательские перспективы перед последующими англоязычными историками [10, 11, 12]. Её заслуга и в том, что она ввела в научный оборот значительный объём нового фактического материала, в том числе из центральных и местных архивов Великобритании. Немалую часть документов по аграрной истории Англии XVII в. она опубликовала совместно с Дж. Купером [16]. Эта научная публикация источников, безусловно, имела огромное значение для разработки вопросов аграрной и социально-экономической истории Англии XVII в. современными российскими историками.

В её методологической основе прослеживается позитивистский подход к истории. Но превалирование в исследованиях экономических вопросов, на мой взгляд, произошло не без влияния марксистских историков и, прежде всего, тогдашних советских авторов, с которыми она даже лично встречалась и обсуждала проблемы аграрной истории Англии на международной научной конференции [13]. В целом же, позитивизм оказался в её руках достаточно неплохой методологической основой для исследования аграрной и социальной истории Англии XVI-XVIII вв. Так, она, рассматривая влияние на аграрную политику экономических, политических и социальных явлений, почти не упоминала влияние религиозных, психологических и других второстепенных факторов.

Заметим также, что Дж. Тирск в изучении аграрной политики английской монархии времен Тюдоров и ранних Стюартов фактически применяла локальный метод исследования, который ещё ранее создал и применял к аналогичным вопросам аграрной политики кабинета Кромвеля русский историк С. И. Архангельский [15].

Более глубокий и всесторонний анализ трудов Дж. Тирск может быть предметом специального историографического исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gay E.* The Midland Revolt of 1607 // Transactions of the Royal Historical Society, new series. Vol. XVIII. L., 1904. P. 195-244.
2. *Thirsk J.* Tudor Enclosures. L.: Clarendon Press, 1959.
3. *Thirsk J.* English Peasant Farming. The Agrarian History of Lincolnshire From Tudor to Recent Times. L.; Poutledge and Kegen Poul, 1957.
4. The Agrarian History of England and Wales. Vol. IV. 1500-1640 / Ed. J. Thirsk; Gen. Ed. H. P. R. Finbery. Cambridge.: University Press, 1967. - 919 P.
5. The Agrarian History of England and Wales. Vol. V. 1640-1750. / Ed. J. Thirsk; Gen. Ed. H. P. R. Finbery. Cambridge.: University Press, 1984.
6. *Thirsk J.* The Rural Economy of England. L.: The Hambledon Press, 1984.
7. *Thirsk J.* Economic policy and Projects. Oxford, Clarendon Press, 1978.
8. Scholars of Early Modern Studies. Vol. 34. Kirksville, USA, 2000. P. 94.
9. *Базз М.А.* Рецензия на: Agrarian History of England and Wales. Vol. IV // Средние века. Вып. 35. С. 297-305.
10. *Martin J.* Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development. L.: Basingstoke: Macmillan, 1983.
11. *Manning..R.B.* Villadge Revolts. Social Protest and Populare Distubances in England, 1509-1640. – Oxford.: Clarendon Press., 1988.
12. *Overton M.* Agricultural Revolution in England: The Transformation of The Agrarian Economy, 1500-1850. – Cambridge: University Press, 1996.
13. *Тирск Дж.* Английское сельское хозяйство и социальные изменения в XVII в. М., Наука, 1966.
14. *D'Ewes.* A compleat Journal of the Notes, Speeches and Debates, borth of The House of Lords and House of Commons Throughout The hole Reign Of Queen Elizabeth. L., 1693.
15. *Архангельский С.И.* Аграрное законодательство английской революции 1649-1660 гг. – М.: АН СССР 1940.
16. Seventeenth Century Economic Documents / Ed. J. Thirsk and J. P. Cooper. L., Oxford: University Press, - 1972- XII, 849 P.

SOME PROBLEMS OF ENGLAND'S EARLY MODERN AGRARIAN HISTORY IN THE WORKS OF JOAN THIRSK

© 2009 V.P. Mitrophanov

Penza State Pedagogical University

The article presents a review of the Oxford University professor Joan Thirsk's research on English agrarian and social history of the XVI-XVII centuries. In her works J. Thirsk studied agrarian policy of the Tudors and the early Stuarts. The author of the article also analyzed her concept of social peasants' struggle in the early XVII century and assessed its methodological basis.

Key words: Joan Thirsk, agrarian history, agrarian policy, peasants, statutes, enclosures, revolt, Tudors, Stuarts.

Vladimir Mitrophanov, Doctor of History, Professor, Department of Ancient and Medieval History and Archeology. E-mail: ifpspu@mail.